

Цзи Цьюань имел скромный аппетит, он ел очень мало. От половины порции угря с рисом он уже чувствовал приятную сытость, остальное доел Лу Чжоу.

После трапезы сонливость вновь окутала Цьюаня, веки налились свинцом, и, едва коснувшись подушки, он провалился в глубокий сон.

Никто не нарушил его покоя, и он проспал безмятежно до четырех часов дня. Пробуждение принесло облегчение: голова больше не казалась чугунной, а ноющая боль в интимных местах отступила, словно по волшебству, благодаря мази, заботливо нанесенной Лу Чжоу. Расправив плечи, он поднялся с постели, ощущая прилив сил.

Столько дней провел он в стенах этой комнаты... Схватив свою одежду с пола, он намеревался переодеться, но обнаружил, что рубашка безнадежно испорчена.

В комнате имелся гардероб с запасной одеждой. Цзи Цьюань подошел к нему и достал смену.

Запасной костюм принадлежал Лу Чжоу. Высокий рост альфы означал, что одежда была как минимум на размер больше, чем нужно Цзи Цьюаню. Облаченный в его костюм, бета напоминал ребенка, тайком примерившего отцовский наряд. Рукава и штанины были непомерно длинными, особенно брюки, волочившиеся по полу, создавая комичный эффект.

Цзи Цьюань решил проблему, подвернув штанины.

В этот момент Лу Чжоу, завершив свои дела, вошел в комнату. Бросив взгляд на Цзи Цьюаня, он не смог сдержать улыбку. "Брат, моя одежда тебе явно велика," - заметил он с усмешкой.

"Это все твоя вина," - огрызнулся Цзи Цьюань, вспоминая недавние события и чувствуя, как злость закипает внутри.

"Почему же я?" - невинно поинтересовался Лу Чжоу.

"Как ты смеешь спрашивать!" - воскликнул Цзи Цьюань, указывая на груды разорванной одежды на полу. "Эта одежда превратилась в лохмотья! Если бы не ты, разве мне пришлось бы одевать твой костюм?"

Испугавшись гнева Цзи Цьюаня, Лу Чжоу поспешил успокоить его, смягчив тон: "Хорошо, это моя вина. Я не должен был над тобой смеяться."

Цзи Цьюань пригладил волосы, на лице отразилось замешательство. "Ладно, я пойду домой."

После столь долгого пребывания в компании, он чувствовал себя не в своей тарелке.

Лу Чжоу улыбнулся и взял его за руку: "Тогда я провожу тебя, брат!"

"Как знаешь," - Цзи Цьюань отдернул руку и вышел из гостиной.

В компании обычно не уходили раньше шести. Сейчас не было еще и пяти, и несколько сотрудников секретариата сидели за своими столами.

Заметив Цзи Цьюаня, выходящего из офиса, они отложили работу и уставились на него, словно на диковинную обезьяну в зоопарке.

Тому не понравилось это пристальное внимание, и он нахмурился.

Дейзи, сидевшая ближе всех, заметила красные отметины на шее Цзи Цьюаня. Сразу поняв, в чем дело, она улыбнулась и проговорила: "Ассистент Цзи не покидал офис несколько дней, потому что был занят 'разговорами' с президентом Лу..."

"Не говори ерунды!" - Цзи Цьюань редко проявлял такую резкость, его тон был яростным, словно он пытался скрыть правду. "Между мной и господином Лу ничего нет."

Дейзи, разумеется, не была наивной. Ее улыбка стала еще шире. "От тебя исходит сильный альфа-феромон с ароматом кедра. Насколько я помню, феромон мистера Лу пахнет кедром. Мы все понимаем, так что тебе не нужно объяснять."

"Дейзи..." - процедил Цзи Цьюань сквозь зубы.

Секретарь, сидевший поблизости, не удержался и вмешался: "Ассистент Цзи, когда вы выходили из офиса, я хотел сказать, что ваша походка..."

"Что с ней?" - глаза Цзи Цьюаня метали молнии.

Секретарь смущенно пробормотал: "Вы словно... обгорели на солнце."

"..."

Весьма тактично.

Цзи Цьюань чувствовал себя крайне неловко. Он не хотел, чтобы другие знали об их отношениях с Лу Чжоу, но теперь вся компания была в курсе, что он провел семь дней с этим альфой во время его восприимчивого периода. Все вокруг видели, что он пропитан феромонами Лу Чжоу, и что его походка выдает нечто большее.

Ярость клокотала в его груди. Если бы он знал, чем это обернется, он бы ни за что не стал помогать Лу Чжоу!

А тот, казалось, наслаждался ситуацией. На его лице мелькнула редкая улыбка, и он обнял Цзи Цьюаня за талию, словно заявляя свои права: "Брат, мы возвращаемся домой."

Даже если бы Лу Чжоу не стал ничего объяснять, этот собственнический жест говорил сам за себя.

Секретариат разразился оглушительным вздохом.

Уши Цзи Цьюаня вновь покраснели. Пробормотав что-то вроде "работайте усерднее и не сплетничайте", он поспешно удалился.

Сейчас он мечтал лишь об одном - оказаться на другой планете!

Какой позор!

Цзи Цьюань молча сел в Maybach Лу Чжоу. Он устроился на пассажирском сиденье, не произнеся ни слова.

Альфа, проявив чуткость, всю дорогу развлекал его приятными словами. Цзи Цьюань был так удивлен его обходительностью, что даже не мог сердиться.

Молодые альфы умеют быть убедительными.

Цзи Цьюань просто не мог устоять.

Приехав домой, Цзи Цьюань вышел из машины и вдруг увидел группу рабочих в синих комбинезонах, суетящихся туда-сюда. Они несли черную высоковольтную сетку, словно собирались установить ее на заборах по обеим сторонам сада. Увидев это, Цзи Цьюань подсознательно нахмурился.

Он подошел к одному из рабочих и спросил: "Что происходит?"

На смуглом лице того не отразилось никаких эмоций. Подняв руку, чтобы вытереть пот со лба, он ответил: "Это высоковольтная сетка, которую хозяин приказал нам установить."

"С какой целью?" - Цзи Цьюань никогда не видел, чтобы кто-то устанавливал такое в саду.

Теперь, это больше походило на тюрьму, чем на дом.

Рабочие не смогли дать внятного ответа. "Нам платят за работу. Мы не знаем, что задумал хозяин. Если молодой господин хочет узнать, он может спросить его напрямую."

Цзи Цьюань сжал кулаки, веки непроизвольно задергались. Он боялся Лу Тяньцина и не осмеливался спросить его, зачем ему нужна эта сетка.

Он поджал губы.

По какой-то причине ему казалось, что эта сетка душит его.

У него возникла иллюзия, что его посадили в тюрьму.

Он был свободен, но его преследовали эти странные мысли.

Лу Чжоу тоже подошел. Заметив страх в глазах Цзи Цьюаня, он нежно обнял его за плечи: "Брат, о чем ты думаешь?"

"Мне не нравится эта сетка," - признался Цзи Цьюань, всегда откровенный с Лу Чжоу.

Зрачки альфы на мгновение сузились, но он небрежно улыбнулся, скрывая свои мысли. "В последнее время развелось много диких кошек, поэтому отец решил установить электрическую сеть. Не давай волю своему воображению."

Дыхание Цзи Цьюаня перехватило. "Даже если это для борьбы с дикими кошками, не стоит использовать электрическую сеть."

Она больше походила на средство борьбы с заключенными, которые могли совершить побег.

<http://bllate.org/book/14610/1296266>